

Культура-1998-

28 мая - 3 июня. - с. 10

Что делать дальше с этой жизнью?

Выставка Нины Замахиной в Центральном доме художника

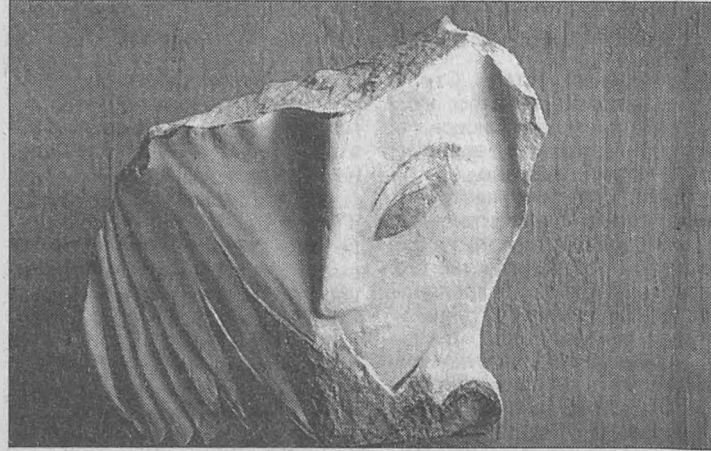
Скульптор, проработавший всю жизнь в граните, мраморе и бронзе, представляет на суд зрителей серию новых работ в керамике. К этому материалу она обратилась совсем недавно, три года тому назад; до этого ни к шамоту, ни к фарфору не прикасалась. Некоторые думают, что это возраст заставил ее сменить материал, но мне, глядя на Нину, стройную наездницу, мастера по конному спорту, такая мысль в голову как-то не приходит. Поводом перехода к новому материалу стало образование творческой группы по керамике на скульптурном комбинате. Любовь к граниту никуда не пропала, Нина время от времени пытается к нему вернуться, но новый материал буквально захватил —

ведь от керамического процесса невозможно оторваться. Одна работа «растет», другая сохнет, третья уже сутки обжигается в печи и неизвестно, какой оттуда выйдет. А если выйдет не такой, как задумано? И тут начинаются «красильные муки» (она сама их так называет). Мучается потому, что скульптурно она настолько полно выражает свои мысли и чувства, что для цветовых разработок уже почти не остается места, а отказаться от цвета нет никакой возможности. Нина в керамику пришла не по возрасту и не по здоровью, она прилетела к ней, как мотылек на свет лампы.

И третий год не может полететь дальше. В результате появилась на свет целая семья новых обра-

зов. Вот что она сама говорит о них: «Они рождаются сами. Как рождаются, почему — не знаю. Они появляются на свет и недоуменно глядят на него и не могут понять, зачем они появились и что им делать дальше с этой жизнью, как жить и что происходит вокруг — поэтому, может быть, у них такой недоуменный взгляд. Они сами не знают, кто они, что с ними будет, как это все закончится. И я тоже не знаю. Просто идет жизнь...»

Идет жизнь, целиком посвященная творчеству. Создается странный, удивительный мир. И всем ее персонажам, будь то люди, лошади, единороги или даже маленькие новогодние мышки, присуща неземная ангельская крылатость. Присуща даже тем образам, у ко-

Н.Замахина «Голубая мечта»

торых нет крыльев. Еще не выросли, или растут, прорастают из обычных человеческих лопаток на спине.

Шахматные королевы. О чем они думают, печально склонив головы над искаженным шахматным полем? О бесцельно прожитой партии? Или о безвременно съеденном «офицере»?.. Средневековые принцессы, которые годами ждут своих рыцарей. Хочется погрузиться вместе с ними, а это значит, что перед нами — настоящее искусство, в которое автор вкладывал всю свою душу.

Искусство — это всегда завуалированный автопортрет, портрет собственной души. Он у Замахиной задумчив и крылат.

Татьяна ЧЕБОТАРЕВА